

Клаус Леррих.

Старший сын барона Леррих, человек, о котором Гюнтер когда-то рассказывал Камилле, "прыгающий Дьявол".

Ему было двадцать лет. Из-за его приятной внешности и легкого характера, а также его благородного происхождения, он был очень популярен среди молодых женщин, которые работали в особняке. Поскольку единственной причиной, по которой девушки приходили на кухню до прихода Камиллы, было то, что они искали его, другие повара недолюбливали его.

Но сколько бы он ни уваливал от работы, чтобы погнаться за юбками, другие повара не могли открыто выразить свое недовольство.

Было три причины.

Во-первых, он был старшим сыном барона Леррих.

Когда дело касалось слуг, которые непосредственно служили в доме Монтчат, многие из них были связаны с тремя влиятельными семьями - основателями. И конечно, влияние этих семей было очень глубоким в этих землях. Проще говоря, затеять драку с человеком, который в один прекрасный день может стать главой семьи Леррих, означало бы отправиться навстречу катастрофе.

Вторая причина заключалась в том, что этот человек был гением.

Никто на кухне не мог сравниться с его мастерством. Даже Гюнтер не мог победить его, когда дело касалось выпечки кондитерских изделий. Сколько бы времени он ни проводил, прогуливая работу или играя с девушками, его впечатляющие способности не исчезали. По сравнению с другими поварами, которые посвящали весь рабочий день своему ремеслу, Клаусу просто нужно провести несколько часов на кухне, чтобы превзойти других.

Его стряпня, конечно, была превосходной. Более того, представление его блюд было настолько красивым и таким легким, что это ранило эго любого, кто должен был выстраивать свою еду рядом с его.

Наконец, Алоис благоволил к нему.

Ходили слухи о Клаусе, блудном сыне семьи Леррих, что его отцу надоело его поведение, и он выгнал его из дома. Но это лишь слухи. До того, как Клаус покинул земли Монтон, Алоис успел нанять его на работу, в качестве повара, как когда-то он нанял Гюнтера.

Даже после того, как Клауса взяли в дом Монтчат, он продолжал вести себя непочтительно и не выказывал никакого уважения к Алоису, но Алоис, казалось, не возражал. Независимо от

того, сколько людей говорили ему на ухо о невероятно наглom отношении Клауса, Алоис все еще держал его на работе.

Было ли это просто потому, что он зависел от вкуса выпечки и сладостей Клауса? По крайней мере, так говорили.

Поверхность печенья, которое испек Клаус, он украсил глазурью из яичных белков и сахара.

Красный, синий, белый и желтый. Он рисовал ярко раскрашенные лепестки, перекрывая цвета в совершенном контрасте. Лепестки были нанесены на печенье чудесными разноцветными слоями, которые делали их похожими на настоящие цветы.

Когда шла речь о кондитерской глазури пряника, он был похож художника, рисующего свой шедевр на холсте. Даже самая мелкая деталь была изысканно выражена насыщенным цветом.

- Красиво, да?

Заметив, что Камилла уставилась на его работу, Клаус усмехнулся. С хвастливой ухмылкой на лице он поднял печенье, украшенное безукоризненно реализованными белыми цветами.

- Это одна из моих специальностей. Цветок Зензухта, когда-нибудь слышали о нем?

- Нет, в первый раз слышу.

Приглядевшись, она увидела, что белые цветы смешались с легким оттенком красного. Лепестки были тонкими и закругленными на концах. Они производят прекрасное, но хрупкое впечатление.

Даже в столице она никогда не любила смотреть на цветы. Конечно, мало что изменилось и после того, как ее сослали в Монтон.

- Когда приходит весна, они расцветают и используются во всех видах духов. Зензухт - цветок желания. И поэтому я подарю это тебе, ведь он прекрасно подходит к твоим красивым черным волосам.

Сказав это, Клаус сунул печенье ей в руки, не дав ей времени ответить.

Глядя на печенье, которое было сделано с излишне подробными цветами, несмотря на то, что оно было меньше ладони, Камилла нахмурилась.

"Как он мог сделать что-то подобное?"

Манеры Клауса ее не слишком интересовали, но она не могла отрицать, что его талант был подлинным. Увидев это воочию, она поняла, почему никто не оспаривает его мастерство. Но независимо от того, насколько хороша была его техника, его характер совсем не соответствовал.

Очевидно, эти бисквиты пекли для Алоиза.

Всякий раз, когда Клаус работал, он не мог не ловить взгляды всех остальных на кухне. Как будто ища секрет его гения, чтобы узурпировать его, эти честолюбивые повара следили за каждым его движением, пока он занимался своим ремеслом.

Но Клауса не волновали их завистливые взгляды. Если они хотят превзойти его мастерство, пусть пробуют сколько угодно. С улыбкой на губах, он выстроил в ряд печенье, которое он уже украсил, на глубоком блюде.

- А теперь, последний штрих...

Клаус посмотрел на тарелку, на которой лежали все бисквиты, кроме того, что Камилла держала в руке, и улыбка его стала еще шире.

Взяв бутылку кленового сиропа, которую он держал в руке, он осторожно отвинтил крышку и вылил ее содержимое на печенье, оскверняя сцену цветочной красоты. Золотистый сироп заглушил яркий цвет украшений из глазури, когда они погрузились в его подавляющую сладость.

Клаус насмешливо рассмеялся, его глаза сузились.

- Вот так, еда, пригодная для свиньи, готовится в мгновение ока!

Инстинктивно, Камилла бросила в сторону печенье, которое все еще держала в руке. Ее охватила ярость.

- Что ты только что сказал...!?

Бисквит разлетается на кусочки, красивый цветочный узор разбивается вдребезги. Она не жалела об этом. Прямо сейчас, она не заботилась об этой красивой, но бесполезной вещи.

- Что ты только что сказал?

- О, ты расстроена?

Камилла яростно уставилась на него, а Клаус пожал плечами, словно не ожидал ее реакции. Но его руки не останавливались. Вылив содержимое бутылки с кленовым сиропом на печенье, он берет банку сахара и начинает посыпать ее содержимым сверху.

- Так оно и есть. Что еще, кроме свиньи, может съесть что-то подобное? Ты хотела бы съесть?

- Разве это не та еда, которую ты готовишь для своего хозяина??

- Ну и что? Эта отвратительная еда не станет вдруг восхитительной только потому, что мой хозяин ест ее. Кроме того, даже если мне придется называть его "хозяин", я все равно ненавижу его.

- Ненавижу!?! Но... Разве это не только из-за традиции!?

У хозяина семьи Монтчат всегда будет лучшая еда. И для них она была наполнена всевозможной роскошью, то есть всевозможными жирами, сахаром и маслом.

Это то, что Алоис и Герда твердили ей. Камилла и сама всегда считала это "странным", но ... ..

Если бы Камилла была такой же, как тогда, она, возможно, согласилась бы со словами Клауса. На самом деле, даже если они просто говорили о "еде", мысли Камиллы были все те же. Еда, которую ел Алоис, казалась ей неподходящей для нормального человека со здравым смыслом. Гораздо больше, чем Камилла не хотела есть подобное, она думала, что такая пища вообще не подходит для обычных людей.

"Тогда почему я так злюсь?"

- Но, я не часть...

Слова Клауса оборвались на полуслове.

Сверху его ударили кулаком по голове.

- Уууууч... Полегче со мной, шеф.

Гюнтер ничего не ответил на мольбы Клауса. Снова угрожая ему поднятым кулаком, он повернулся к Камилле.

- Твоя помощь сегодня не нужна. Отдохни хорошенько.

- Я!? Разве не этот грубиян должен уйти??

- Мне не нужен кто-то, кто тратит больше времени на крики, чем на работу на кухне. Я могу сказать, что ты сегодня тоже не в своей тарелке. Ты можешь вернуться, как только немного остынешь.

- Но ведь это он меня разозлил!

Когда она указала возмущенным пальцем на Клауса, преступник с улыбкой помахал ей рукой. Как будто он говорил "До свидания".

- Дело в том, что это ты вышла из себя, а не он. В любом случае, просто вдохни и успокойся. Не важно, сколько ты кричишь, ему все равно.

Камилла сердито прикусила нижнюю губу. Гюнтер, казалось, был твердо намерен выставить Камиллу.

Это правда, что Камилла была той, кто нарушал спокойствие прямо сейчас. Никто из поваров, казалось, не разделял ее гнева из-за того, что Алоиса так не уважают. Как будто они уже смирились с тем, что Клаус такой.

Даже если это неправильно, Клаус есть Клаус.

- Если ты так сильно хочешь, чтобы я ушла, пусть будет так!

Камилла попыталась сдержать гнев и сжала руки в кулаки. Когда она повернулась на каблуках, чтобы уйти, она услышала насмешливый голос позади себя.

- В следующий раз, когда зайдешь, я научу тебя готовить сладости.

- Я не буду делать ничего подобного!

- Почему бы и нет? Если это я буду преподавать, ты станешь гением в мгновение ока. Разве у вас нет кого-то, кого ты хочешь угостить сладостями, которые ты сделаешь? Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, понимаешь? Я бы не отказался...

На последней фразе Камилла обернулась и сердито посмотрела на Клауса.

- Есть кое-кто, кого я хотела бы порадовать.

Конечно, это был не Клаус. И не Алоис.

Да, даже не Алоис.

В ее сознании был только один человек, который никогда не менялся.

- Поэтому, я не буду делать никаких сладостей.

Камилла снова повернулась спиной к Клаусу и вышла из кухни.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588058>